

Пригарина Наталья Константиновна

[К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВАНИЯХ КЛАССИФИКАЦИИ РИТОРИЧЕСКИХ АРГУМЕНТОВ](#)

В статье анализируются имеющиеся в современной науке взгляды на сущность аргументации, а также предлагается сугубо риторический подход к описанию данного феномена, который все еще недостаточно учитывается как в теории аргументации, так и в самой риторике.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2008/1-2/29.html

Источник

[Филологические науки. Вопросы теории и практики](#)

Тамбов: Грамота, 2008. № 1 (1): в 2-х ч. Ч. II. С. 104-107. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2008/1-2/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

- 35. Gramática descriptiva de la Lengua Española** / Dirigida por Ignacio Bosque y Violeta Demonte. - Madrid: Editorial Espasa Calpe, S. A., 1999. (c) - Primera edición. - Т. 3. Entre la oración y el discurso. Morfología.
- 36. Kovacci O.** El español y sus gramáticas // La lengua española, hoy. Coordinación: Manuel Seco y Gregorio Salvador. - M.: Fundación Juan March, 1995. - Págs. 235-249.
- 37. Lapesa R.** Estudios de morfosintaxis histórica del español / Edición de Rafael Cano Aguilar y M.ª Teresa Echenique Elizondo. - Madrid: Editorial Gredos, S. A., 2000. - Tomo I. - Págs. 7 - 474. (Biblioteca Románica Hispánica) (a)
- 38. Lapesa R.** Estudios de morfosintaxis histórica del español / Edición de Rafael Cano Aguilar y M.ª Teresa Echenique Elizondo. - Madrid: Editorial Gredos, S. A., 2000. - Tomo II. - Págs. 477 - 945. (Biblioteca Románica Hispánica) (b)
- 39. Lapesa R.** Historia de la lengua española / Prólogo de R. Menéndez Pidal. Novena edición corregida y aumentada, 1981. 11.ª reimpresión. - Madrid: Editorial Gredos, S. A., 2001.
- 40. Lapesa R.** Presentación // Menéndez Pidal R. Crestomatía del español medieval. Con la colaboración del Centro de Estudios Históricos. Acabada y revisada por Rafael Lapesa y María Soledad de Andrés. - Madrid: Editorial Gredos S. A., 1971. - Tomo I. - Págs. VII-VIII. - Segunda edición.
- 41. Lázaro Carreter F.** Las ideas lingüísticas en España durante el siglo XVIII / Prólogo de M. Brea Claramonte. - Barcelona: Editorial Crítica, S. A., 1985.
- 42. Lleal C.** La formación de las lenguas romances peninsulares. - Barcelona: Editorial Barcanova, S. A., 1990.
- 43. Menéndez Pidal R.** Introducción: Los españoles en la historia. Cimas y depresiones en la curva de su política // Historia de España / Dirigida por R. Menéndez Pidal. / Introducción por R. Menéndez Pidal. - Madrid: Espasa-Calpe, S. A., 1982. - Tomo I. España primitiva. - Volumen I. La Prehistoria - P. VII-CIII. - Quinta edición.
- 44. Menéndez Pidal R.** Manual de gramática histórica española / Tomado de la undécima edición, 1962. - La Habana: Edición Revolucionaria. Instituto del Libro, 1969.
- 45. Menéndez Pidal R.** Prólogo // Lapesa R. Historia de la lengua española. - Págs. 1-2.
- 46. Narbona Jiménez A.** Para un repertorio bibliográfico básico de sintaxis histórica del español // Alfinge. - 1984. - N. 2 - Págs. 321-358.
- 47. Narbona Jiménez A.** Para un repertorio bibliográfico básico de sintaxis histórica del español // Alfinge. - 1985. - N. 3 - Págs. 277-279.
- 48. Penny R.** Gramática histórica del español / Edición española a cargo de José Ignacio Pérez Pascual. - Barcelona: Editorial Ariel, S. A., 1993.
- 49. Ramón Menéndez Pidal.** Biografía. Obra. - http://es.wikipedia.org/wiki/Ram%C3%B3n_Men%C3%A9ndez_Pidal. - Págs. 1-3.
- 50. Ridruejo E.** Sintaxis histórica. - http://cvc.cervantes.es/obref/congresos/sevilla/unidad/ponenc_eridruejo.htm. - Págs. 1-9.
- 51. Segunda edición de la Historia de la lengua española de Ramón Menéndez Pidal.** - <http://olivarchamartin.blogia.com/2007/012001-segunda-edicion-de-la-historia-de-la-lengua-espanola-de>. - Págs. 1-5.

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВАНИЯХ КЛАССИФИКАЦИИ РИТОРИЧЕСКИХ АРГУМЕНТОВ

Пригарина Н. К.
Волжский гуманитарный институт

Статья рекомендована к публикации д.ф.н., проф. Анисимовой Т. В. и к.ф.н. Ярмурской И. Ю.

В статье анализируются имеющиеся в современной науке взгляды на сущность аргументации, а также предлагается сугубо риторический подход к описанию данного феномена, который все еще недостаточно учитывается как в теории аргументации, так и в самой риторике.

Аргументация представляет собой мыслительный феномен, который применяется в самых различных областях и для самых разнообразных целей, что говорит об универсальности этого явления. Именно поэтому с развитием научного познания эта проблема вошла в междисциплинарную область гуманитарных наук.

Несмотря на то, что в Европе теория аргументации начала активно разрабатываться еще в середине XX века, в отечественной науке она стала актуальной лишь последние 15 лет, что обусловлено демократическими преобразованиями в обществе. В советские времена теория аргументации не была востребована, поскольку наличие единой идеологии, не терпящей разномыслия, приводило к доминированию в гуманитарных науках догматического, комментаторского стиля, который насаждался сверху и препятствовал свободному обсуждению новых назревших проблем и приобщению к духовным ценностям мировой культуры. В силу этого аргументация традиционно оставалась предметом только математики и формальной логики.

Стереотип представления об аргументации как сугубо логическом феномене все еще очень силен до сих пор, что находит отражение не только в трудах по логике, но и в лингвистических, философских и даже психолингвистических работах. Нередко авторы признают на словах междисциплинарный характер аргументации, однако, переходя к практическому описанию особенностей и видов аргументов, они возвращаются к сугубо логическим оценкам, квалифицирующим как ошибочные не только психологические, но и этические элементы аргументации. Все еще актуально деление видов аргументов на рациональные и иррациональные (См., например: [Михальская 1996: 351]), где сам термин подчеркивает ошибочность, ущербность всех внелогических компонентов аргументации.

С другой стороны, в последние десятилетия наметилось стремление к преодолению указанных недостатков. Повышенное внимание к проблемам аргументации приводит к объединению усилий ученых разных направлений по преодолению односторонности изучения этого сложного явления. Постепенно приходит

понимание того, что аргументация - это, прежде всего, процесс коммуникации, как вербальной, так и невербальной, опирающийся на рациональные и эмоциональные, и даже экзистенциальные основания человеческой личности. Сегодня в теории аргументации исследуются психологические и языковые механизмы, отнюдь не ограничивающиеся сферой рационального, областью мышления [Аргументация 1998: 45].

Вместе с тем для сугубо практических, риторических потребностей эта теория не может быть безоговорочно использована, главным образом, потому, что она до сих пор не стала единой дисциплиной, распадается на ряд направлений в соответствии с тем, какую науку представляют авторы. Однако бурное развитие частных риторик требует описания их аргументации, и отсутствие общей аргументативной концепции нередко тормозит все дело. Чтобы в этом убедиться, достаточно проанализировать имеющиеся подходы.

1. Логический подход все еще остается определяющим, главным. Аргументация здесь понимается как «рациональный способ убеждения людей с помощью выдвижения, обоснования и критической оценки утверждений, гипотез, предположений и мнений соответствующими аргументами (доводами)» [Рузавин 1997: 269]. Этот подход совершенно не совместим с риторическими исследованиями, поскольку целью логики является поиск и доказательство истины. Истина - это то, что отдельно от человека существует в объективном мире, поэтому отношение людей к этой истине игнорируется логическими концепциями. В то же время риторический подход состоит в установлении взаимопонимания между участниками общения, поиск таких средств воздействия на слушателей, которые бы привели к нахождению взаимоприемлемой позиции.

2. Психологический подход. Аргументация понимается как интрапсихическая реальность, максимально выражающая единство языка и мышления. Она рассматривается здесь как основное средство развития моделей обусловленного социального поведения, экстерииоризация структурно организованной причинно-следственной модели сознания, сформированной в процессе социокультурной адаптации субъекта [Цепцов, Куарье 1997]. С этой точки зрения, аргументация представляет собой основное средство развития социальных представлений и моделей обусловленного социального поведения.

Эта позиция более согласуется с риторической, однако тоже не может быть полностью принята, поскольку недостаточно учитывает собственно речевой аспект аргументации.

3. Прагмалингвистический подход. Аргументация рассматривается как вид интеракциональной структуры, состоящей из речевых актов, цель которой - разрешение конфликта в чью-либо пользу. Прагмалингвистика «сосредоточивает внимание на отношении человека к языковым знакам, зафиксированным в языке, а также на выборе наиболее уместных единиц (при ориентации на ситуацию в целом, на адресата) для производства высказываний/текстов, с помощью которых говорящий в речевых действиях достигает поставленных целей» [Формановская 1998: 14]

Особенно известным и признаваемым в прагмалингвистике является определение аргументации, данное Ф. Еемереном и Р. Гроотендорстом: «Аргументация - это речевой акт, состоящий из ряда высказываний, которые предназначены для того, чтобы обосновать или опровергнуть выраженное мнение, и направлены на то, чтобы убедить рационального судью в правильности определенной точки зрения, приемлемости или неприемлемости этого выраженного мнения» [Еемерен, Гроотендорст 1992: 24].

При всей научной ценности подобных изысканий нельзя не отметить, что они не вполне подходят для риторического анализа, поскольку обращены более к формальной, языковой стороне аргументации, в то время как риторический аспект (целесообразность использования определенных средств с целью воздействия на конкретную аудиторию) остается совершенно невостребованным. Так, в указанной работе Ф. Х. ван Еемерена и Р. Гроотендорста прагмалингвистический и риторический подходы к аргументации прямо противопоставляются как на теоретическом, так и на практическом уровне [Еемерен, Гроотендорст 1992: 11-13].

Именно поэтому разработка сугубо риторического подхода к изучению аргументации весьма актуальна, отражает требования времени. Учение об аргументации, «то есть об отношении аргументов к аудитории, к которой они обращены и которая принимает решение об их приемлемости», является главным содержанием риторики, начиная с Древней Греции. Риторический подход к описанию аргументации традиционно сводится к описанию этоса, логоса и пафоса (См., например: [Волков 1996 и др.]).

Этос - это нравственная (этическая) основа речи. «В общей риторике изучаются условия этической оценки образа ратора аудиторией по результатам речи. Смысловые позиции этой оценки, так называемые ораторские нравы, означают одновременно и нравственные задачи, которые ритор ставит перед собой» [Волков 1996: 17]. Логос - это идея, содержательная (логическая) сторона речи. Логос отвечает за рациональное понимание аудиторией сути и обстоятельств тезиса. Пафос - это средства воздействия на аудиторию (психологическая сторона речи). Чтобы добиться согласия слушателей, необходимо не просто понимание, но и сочувствие идеям оратора.

Этическая аргументация стоит несколько в стороне от остальных двух ветвей. Многие авторы совсем не выделяют эту категорию аргументов; иногда такие аргументы объединяются с эмоциональными [Анисимова, Гимпельсон 2004], в других случаях - с рациональными [Ивин 2003]. Важность этического компонента аргументации определяется тем, что выживание человека как рода и вида обусловлено рефлексивными актами отражения себя в мире, и это отражение изначально этично: «И увидел Бог, что это хорошо...», - гласит первая глава Библии [Быт. 1. 10-15] - первоисточника христианской этики.

С когнитивной точки зрения, роль этической аргументации состоит в том, что с ее помощью возможно формирование определенных моделей социального поведения, поскольку она является своеобразным меха-

низмом взаимодействия мышления и речи (языка). Аргументация - не просто выраженный в речи способ рассуждения, но и «инструмент», позволяющий человеку осуществлять эффективное поведение в социальной среде. Она выполняет роль посредника в развитии обусловленных социальных представлений и моделей обусловленного социального поведения [Цепцов, Куарье 1997].

Основной категорией, лежащей в основе этической аргументации, являются ценности. Они определяют отбор и соотношение всех компонентов аргументации, являются фундаментом системы, поэтому общее описание аргументации должно быть начато с этой части. Ценности (в широком смысле слова) - это обобщенные, устойчивые представления о чем-то, как о предпочитаемом, как о благе, т.е. о том, что отвечает потребностям, интересам, намерениям, целям, планам человека (или группы людей, общества). Важнейшие для индивида ценности определяют его «систему координат» - систему ценностных ориентаций, которые представляют собой одну из важнейших потребностей человека.

Разделение всех ценностных категорий на две группы (объективно существующие ценности и способы оценивания) лежит в основе учения о риторической аргументации, где выделяются ценности (топы) и оценки, выражающие (отражающие) эти ценности. Причем такой подход актуален не только в риторических, но и в лингвокультурологических исследованиях. Так, Г. Г. Слышкин считает, что ценность в лингвистическом понимании «нуждается в эмпирической верификации, поэтому целесообразно выделять в ее составе два аспекта - актуальность и оценочность. Аспект оценочности находит выражение в наличии оценочной составляющей в денотате языковой единицы, в свойственных этой единице оценочных коннотациях, в сочетаемости этой единицы с оценочными эпитетами (...) Аспект актуальности реализуется в численности языковых единиц, являющихся средствами апелляции к данному концепту, в частности, употребления в реальной коммуникации». [Слышкин 2005: 36-37].

Итак, этическая аргументация включает описание системы ценностей, актуальных в той или иной частной риторике. Главной целью аргументации, как считал Х. Перельман, является присоединение аудитории к положениям оратора на основе достижения согласия. Поэтому построение иерархии ценностей помогает выбрать правильную тактику убеждения: если ценности, которые объединяют оратора и аудиторию относятся к более высокому уровню, а те, что их противопоставляют - к более низкому, это создает основу для выработки общей позиции. Именно эта концепция лежит в основе и теории судебной речи, и теории переговоров и в основе многих других риторических концепций.

Для описания системы ценностей, конкретной частной риторики, может быть использована весьма важная мысль: «Жанровая системность закрепляет систему ценностей данного социума: с одной стороны, за использованием каждого жанра стоят те или иные общественные ценности, определяющие его цели и значение; с другой стороны, сами жанры, безусловно, представляют собой значительную ценность для коммуникации, а следовательно, жизнедеятельности общества» [Дементьев, Фенина 2005: 15]. Именно признание того факта, что за каждым жанром (или группой близкородственных жанров) стоит своя собственная система ценностей, может быть положено в основу сугубо риторической классификации ценностей.

Оценочные суждения являются одним из главных способов выражения ценностей в речи. Однако в теории аргументации долгое время этому виду аргументов уделялось совершенно недостаточное внимание. По старой традиции, связанной с безоговорочным господством логики в теории аргументации, оценки истолковывались как частный случай описания, не представляющий самостоятельного интереса.

Вместе с тем, всякая человеческая деятельность неразрывно связана с постановкой целей, следованием нормам и правилам, систематизацией и иерархизацией рассматриваемых и преобразуемых объектов, подведением их под образцы или стандарты, отделением важного и фундаментального от менее существенного и второстепенного и т.д. Все эти понятия: «цель», «норма», «правило», «система», «иерархия», «образец», «стандарт», «фундаментальное», «второстепенное» и т.п. - являются оценочными или имеют важное оценочное содержание. [Ивин 2003: 152].

Основные споры в теории аргументации ведутся по поводу разделения рациональной (**логос**) и эмоциональной (**пафос**) составляющих, в связи с чем возникает вопрос о классификации видов аргументов.

Традиционно разработкой классификаций аргументов занимается логика. В качестве допустимых видов доводов в работах по логике обычно приводится их традиционный набор, причем все виды собственно риторических аргументов представляются как ошибки и уловки. Ср., например, заголовок из одного такого учебника: «Риторические и спекулятивные способы оптимизации процесса передачи сведений» [Михалкин 2004: 194], где риторические способы объединяются со спекулятивным.

Однако в речи, не посвященной узкому научному вопросу, ценность логических доводов не является универсальной. Несмотря на это традиция, заданная логиками, оказывает влияние и на риторические сочинения. Так, Е. Н. Зарецкая с небольшими риторическими комментариями пересказывает логическое понимание терминов «тезис» и «аргументы» (причем из видов аргументов подробно описаны только факты и свидетельство) и далее подробно воспроизводит традиционный взгляд на построение аргументации (дедукция, индукция, аналогия) [Зарецкая 1998: 147-239]. Собственно риторическим способам аргументации уделено гораздо меньше места, причем эта глава называется «Дополнительные способы демонстрации», что подчеркивает второстепенный, подчиненный характер этих способов. К ним автор относит апелляцию к человеку, апелляцию к публике, миф, ритуал, возвратный удар - набор достаточно случайный, причем состоящий из несопоставимых по объему компонентов [Зарецкая 1998: 239-258]. Еще более определенно эта тенденция заметна в других работах.

На практике составление всеобъемлющей классификации аргументов вызывает большие сложности. «Подобно большинству делений сложных классов объектов, здесь трудно рассчитывать на создание естественной, а значит, единственной, классификации, подобной классификации растений К. Линнея или периодической системе химических элементов Д. И. Менделеева. В лингвистике может оказаться полезной одна классификация, в логике другая и т.д.» [Ивин 2003: 17-18] Более того, внутри лингвистики для разных целей могут быть составлены разные классификации, поскольку очевидно, что виды рекламных аргументов существенно отличаются от видов судебных, а доводы для научной статьи изыскиваются не так, как для поздравительной речи. Однако каковой бы ни оказалась эта классификация в конкретной риторике, она должна включать на равных условиях аргументы к логосу (рациональные) и аргументы к пафосу (риторические).

На самом деле вся суть разногласий между логикой и риторикой сводится к вопросу: с какой целью оратор прибегает к аргументации? Логика видит одну единственную достойную цель: поиск и доказательство истины. Для достижения этой цели рациональная аргументация, действительно, является универсальной. Риторика ставит целью воздействовать на человека, убедить его согласиться с позицией оратора (или побудить к совершению определенного действия). Для достижения этой цели рациональные аргументы не только не являются универсальными (в любом смысле), но и должны быть оценены как довольно слабые, неэффективные. Именно поэтому рациональные и эмоциональные аргументы равны, имеют одинаковое право на существование.

Среди рациональных могут быть выделены две группы аргументов. К первой относятся теоретические доказательства - положения, доказанные и установленные наукой. Они опираются на рассуждение и не прибегают к непосредственным ссылкам на опыт. К второй группе относятся практические аргументы (факты, статистика, ссылки на законы, документы, постановления и др.). Они опираются на эмпирические данные, их неотъемлемым элементом является ссылка на опыт. Границы между этими видами аргументов, конечно, зыбкие и нечеткие, поскольку может быть обнаружено весьма значительное количество аргументов, занимающих промежуточное положение между этими группами, однако в целом такое деление вполне отвечает своему назначению.

Риторическими (эмоциональными) называются доводы, которые образуют психологическую часть аргументации речи. Как уже было сказано, они нужны для того, чтобы воздействовать на чувства и желания слушателей. «Образное мышление древнее логического, рассуждающего. В силу этого образы глубоко проникают в сознание, а логические формы остаются на его поверхности, выполняя функцию строительных лесов вокруг здания мысли» [Масарский 2004: 100].

В риториках можно найти подробные описания и классификации видов эмоциональных аргументов [Анисимова, Гимпельсон 2004; Волков 1996 и др.], однако здесь существует та проблема, что ввиду отсутствия универсальной классификации, для каждой частной риторики необходимо составлять отдельный перечень употребительных именно здесь видов аргументов. Чаще всего выделяются психологические доводы, иллюстрации, аналогии, ссылки на авторитет и пр.

Список использованной литературы

1. Анисимова Т. В., Гимпельсон Е. Г. Современная деловая риторика. - М.-Воронеж, 2004.
2. Аргументация // Новейший философский словарь / Сост. А. А. Грицанов. - Мн.: Изд. В. М. Скакун, 1998.
3. Волков А. А. Основы русской риторики. - М.: Изд. МГУ, 1996.
4. Дементьев В. В., Фенина В. В. Когнитивная генеристика: внутрикультурные речевые ценности // Жанры речи 4: Сб. науч. работ. - Саратов: Колледж, 2005.
5. Емерен Ф.Х., Гроотендорст Р. Аргументация, коммуникация и ошибки. - СПб., 1992.
6. Зарецкая Е. Н. Риторика: Теория и практика речевой коммуникации. - М.: Дело, 1998.
7. Ивин А. А. Риторика: Искусство убеждать: Учебное пособие. - М.: ФАИР-ПРЕСС, 2003.
8. Масарский М. В. Убеждающее слово. - М., 2004.
9. Михалкин Н. В. Логика и аргументация в судебной практике: Учебник для вузов. - СПб.: Питер, 2004.
10. Михальская А. К. Основы риторики: мысль и слово. - М.: Просвещение, 1996.
11. Рузавин Г. И. Логика и аргументация. - М.: ЮНИТИ, 1997.
12. Слышкин Г. Г. Речевой жанр: перспективы концептологического анализа // Жанры речи 4: Сб. науч. работ. - Саратов: Колледж, 2005.
13. Формановская Н. И. Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения. - М.: Ин-т русского языка им. А. С. Пушкина, 1998.
14. Цепцов В. А., Куарье П.. Когнитивная модель аргументации // Психологический журнал. - 1997. - Том 18.

ЗАДНЕЯЗЫЧНЫЕ СОГЛАСНЫЕ В ИНТЕРФЕРИРОВАННОЙ РУССКОЙ РЕЧИ КОМИ БИЛИНГВОВ

Пунегова Г. В.

Сыктывкарский государственный университет

Статья рекомендована к публикации д.ф.н. Цыпановым Е. А. и д.ф.н. Лудыковой В. М.

Работа посвящена исследованию фонетической интерференции в русской речи коми билингвов. Описаны особенности реализации заднеязычных согласных и их вариантов, возникающих в неродной речи коми билингвов в результате